

Ак'Химы победили на рудниках и быстро лишили его всех ценностей. Они наполнили вагоны как можно большим количеством металлов и магических кристаллов и отправили их в Драконью Морну, чтобы использовать в качестве ресурсов для военных действий. Все остальное было зарыто глубоко в шахтах, и шахты впоследствии были разрушены, чтобы помешать врагу использовать их. Весь город подвергся такому же обращению, лишенный каких-либо ценностей, прежде чем быть сожженным до основания.

Затем они перешли к следующему городу и поселку, эвакуируя всех жителей, прежде чем очистить место и сжечь его. Было несколько армий альянса, с которыми им пришлось столкнуться, но с ними было легко справиться.

Отряды Альянса просто превосходили численностью объединенную армию. Но не все было солнечным и радужным. Из-за их решения отдать приоритет некоторым городам и поселкам, другие города были захвачены Альянсом. Отовсюду поступают сообщения о гибели десятков тысяч Ак'хим по всей стране.

Эта новость лишь еще больше деморализовала Ак'хим, которые уже начали чувствовать усталость от постоянных походов и перемещений по королевству. Моральный дух получил удар, и прогресс замедлился. В конце концов это оказалось серьезной проблемой. Настолько серьезно, что Ак'Химы были вынуждены разбить лагерь и восстанавливать силы, так как солдаты начали терять сознание из-за недостатка сна и отдыха.

С точки зрения Медики, это был неплохой выбор, поскольку им нужно было позаботиться о своих раненых. Раненых, которые сейчас отдыхали в медицинской палатке, лечили помощники врачей, которые работали особенно усердно. Одной из таких медицинских помощниц была Лина, которая лечила Медику. Медика получила травму руки во время одного из сражений. Лина помогала ей менять повязки, и они обе пережили неловкий момент.

“...Извините. Лина нарушила молчание, извинившись перед ней.

- Лорд Лина?... Медика склонила голову набок.

“Я просто такая ... жалкая. Я не в состоянии руководить всеми вами...- Сказала она, не отрывая глаз от своего занятия.

- Лорд Лина...”

“У меня был единственный шанс проявить себя, и когда пришло время, я просто замерла... я все время вспоминала то время, когда потеряла крылья и вдруг не смогла пошевелиться... может быть... я буду просто медицинской помощью, как ты, - продолжала Лина.

Медика не могла придумать ничего хорошего, чтобы ответить ей. Что она сделала, так это одарила ее искренней улыбкой. - Все, что вы собираетесь делать. Я буду поддерживать вас в меру своих сил, Лорд Лина.”

“...Спасибо, - улыбнулась Лина в ответ.

В каком-то смысле Медика была по-настоящему счастлива. Вместо того чтобы сдаться и вернуться в свое депрессивное состояние, она решила, что борьба не для нее, и выбрала другой путь. Был ли это правильный выбор или нет, Медика не знала. Все, что она знала, было то, что Лина была намного лучше в бою, чем медиком. Хотя, она ничего не могла сделать, чтобы помочь. Все, что она могла сделать, это оставаться рядом с ней.

* * * * *

Медицинские способности Лины не были первоклассными, так что, кроме небольших обязанностей по смене повязок и оказанию первой помощи, Лине особо нечего было делать. Она решила прогуляться по лагерю, чтобы прояснить свои мысли. Она больше не боялась показать другим, что стало с ней и ее крыльями. Полное выздоровление, сказала Медика.

- Какая ложь ... - пробормотала она себе под нос. Какая часть ее тела полностью восстановилась? Особенно когда она застыла в страхе от одного вида боя.

Вздохнув, она продолжила свой путь и посмотрела на лица людей в лагере. Особенно помощников. Она видела их счастливые лица, их прекрасные фигуры, их тяжелую работу, их решимость... их крылья.

Затем Лина подумала о тех, кто помогал ей, и об их преданности ей. В каком-то смысле она не понимала, почему они так охотно следуют за ней, даже до этого момента. Особенно после того, как на днях она показала нечто столь жалкое. Для них тот факт, что она шла, вызвал улыбки на лицах. Это только заставляет Лину чувствовать себя еще хуже из-за того, что она не смогла оправдать их ожидания.

Без всякой цели и с пустым умом она просто шла и шла. Даже после того, как ее ноги начали болеть, она все еще бездумно бродила по лагерю. Только ночью, при свете полной луны, она поняла, сколько времени прошло. И все же она продолжала идти.

Ей пришла в голову забавная мысль, что она никогда в жизни не ходила так долго. Сколько она себя помнила, она всегда летала на своих прекрасных крыльях. Хотя это было неестественно для нее-быть на земле таким образом, это было странно удовлетворительно в некотором смысле. Она чувствовала себя спокойной и расслабленной. Она могла слышать природу такой, какая она есть, а не шум ветра, постоянно пролетающего мимо ее ушей. Хождение по земле имеет свои преимущества. Привилегии, которые Лина, казалось, никогда раньше не осознавала.

Ее неспешная прогулка закончилась, когда она увидела Клауну на вершине небольшого холма, глядящую на Луну. В руках у нее была бутылка, из которой она постоянно отхлебывала. Ее лицо слегка покраснело, когда она без особой причины уставилась на Лунный свет. Было ясно, что она навеселе. Вероятно, она улизнула, чтобы пропустить стаканчик-другой.

Лина, возможно, и хандрила последние несколько месяцев вплоть до Прашюфы, но она все еще была осведомлена об обстоятельствах, которые произошли в седьмой армии. Медика, Харбин и Сера были очень близкими друзьями с Фортом Крон и Медика часто рассказывали ей о своих переживаниях, когда у нее был перерыв.

Она знала о тайной интеллектуальной битве Харбин против Клауны. Битве за обладание спиртным. Эти двое пошли на многое, чтобы перехитрить друг друга в своих попытках заполучить спиртное. Целью Харбин было не дать Клауне пить, и наоборот, Клауна должна была пить и хранить столько бутылок спиртного, сколько сможет найти. Сейчас, насколько знала Лина, Харбин побеждала. На самом деле это была односторонняя битва. Харбин имела связи по всей седьмой армии. Она была близкой подругой многих и хорошо ладила с другими офицерами в армии. Офицеры, которые разделяют одну и ту же цель— сохранить Клауну как можно более трезвой для предстоящих сражений.

Харбин и другие офицеры ввели общеармейский запрет на спиртное и тщательно проверили каждый товар, чтобы не дать Клауне заполучить его в свои руки. Хотя казалось, что у генерала есть несколько трюков в рукаве, учитывая, что она пила бутылку прямо перед Линой.

Лина знала, что такое Клауна, когда она пьяна. Нельзя сказать, что Клауна совершенно другой человек, когда пьяна, она была довольно хороша, учитывая все обстоятельства, но если бы ей пришлось выбирать, она предпочла бы трезвую. Не обращая внимания на ее присутствие, Лина решила продолжить прогулку, греясь в лунном свете. Хотя на самом деле она этого не хотела, она случайно оказалась слишком близко к Клауне, что предупредило аналитика о ее присутствии.

- Старший Шиит...?- Спросила Клауна, медленно обернувшись и увидев Лину. Ее лицо нахмурилось, как только она увидела Лину.

“А это еще кто?- Спросила Лина, прежде чем подойти ближе, и тоже нахмурилась.

Клауна отхлебнула из бутылки и снова уставилась на полную луну. - Человек, который меня многому научил.”

“...Я вижу ... - ответила Лина, присаживаясь на камень рядом с Клауной. Лина не знала почему, но, поскольку она уже была здесь, она могла бы перекинуться парой слов с Клауной.

Хотя вряд ли ей было о чем говорить с Клауной. Они никогда не были по-настоящему близки. Она общалась с Клауной только во время встреч и в те моменты, когда бросала пьянице насмешливые оскорбления. Меньше всего она ожидала, что та же самая пьяница будет отдавать ей приказы. Что человек, на которого она смотрела все это время сверху вниз, на самом деле был чертовски силен. В каком-то смысле она была даже рада, что в тот раз ей не пришлось драться с Клауной. Теперь она знала, что у нее нет ни единого шанса.

Подумав об этом, Лина не сделала ничего плохого Клауне. Она не понимала, почему Клауна просто не понизит ее в должности и не отправит в психушку. Любой нормальный человек

поступил бы именно так. Это было вполне естественно.

- Зачем ... ты привела меня на эти собрания? Зачем идти до конца только для того, чтобы отстранить меня? Тогда я была всего лишь никчемным бездельником. Я не собиралась давать ничего полезного на этих встречах, - нарушила молчание Лина, задав вопрос, который мучил ее уже некоторое время.

- А почему бы и нет? Ты-капитан седьмой армии. Очень важно, чтобы ты хотя бы знала, что происходит, - ответила Клауна. Было ясно, что она не вкладывала в ответ никаких мыслей.

Ответ не удовлетворил Лину. Она была очень раздражена тем, как Клауна сказала ей это. "...И это все? Я ничего не понимаю. Ты могла бы просто понизить меня в должности, а не заставлять участвовать во всех этих собраниях. У тебя есть власть и веские причины для этого."

"Какое это имеет значение?- Отозвалась Клауна.

- А?"

"Какая разница, если я тебя понижу в должности. Результаты в любом случае те же. Все, что я получу, - это гнев помощников, - ответила Клауна таким тоном, который соответствовал ее ровному тону и отсутствующему выражению лица. Холодный логичный ответ, за которым не стоит никаких чувств. Она в основном говорила, что на Лину даже не стоит обращать внимания.

Лина прищелкнула языком, все больше раздражаясь на бесчувственность. "Да что с тобой такое? А знаете что? Не отвечай мне. Просто понизь меня сейчас. Ты права в том, что я ничего не стою, так что можешь меня бросить. Я растратила хороших солдат в Кроне, растратила время и силы каждого на Прашюфу и даже хуже. Я даже рисковала жизнью людей на шахтах своим жалким поступком. Понизь меня теперь, по крайней мере, я знаю, чего стою."

Клауна только вздохнула в ответ на ее внезапную вспышку. "Это я тебя хочу спросить, что случилось. Я отказываю тебе в твоей просьбе. Из этого Скаттлеинарии не так-то просто выбраться. Слишком поздно для нас обоих. Если это страх, который мешает тебе быть полезной, тогда нужно только победить его. Найти в себе мужество. Сидеть и жаловаться мне в отчаянии-это не поможет делу."

Лина усмехнулась ее ответу. - Легко говорить такому сильному человеку, как ты. Ты, наверное, не поймешь. Ты погружаешься вглубь вражеских линий в одиночку без каких-либо признаков колебаний. Интересно, испытываешь ли ты хоть какой-то страх? Потому что мне показалось, что это не так."

Клауна бросила на Лину раздраженный взгляд. "О чем ты вообще болтаешь? Конечно, я чувствую страх. Я бы солгала, если я сказала, что нет. Я очень боюсь каждый раз, когда мне приходится вступить в бой. Я боюсь умереть, как и все остальные. Я и сама боюсь получить травму. Я боюсь подвести всех. Было бы неестественно чувствовать себя иначе, - ответила

Клауна, не отрывая от нее взгляда.

“Ч-что..? Но ты...”

“Есть вещи, которые я больше боюсь потерять, чем умереть или лишиться пары конечностей, Скутлелинария. Я скорее умру много раз, чем потеряю это. Если подумать, то смерть на самом деле просто легкий выход. В конце концов, это приходит ко всем, бессмысленно так много думать об этом.”

Лина молчала, не в силах ответить ей.

Встряхнув бутылку и допив остатки спиртного, Клауна встала и пошла прочь. Сделав всего несколько шагов, она повернулась к Лине лицом. - Видишь ли, смелость-это не бесстрашие. Речь идет о стойкости и движении вперед, несмотря на страх. Может быть, первый шаг к преодолению этого иррационального страха-найти что-то, чего ты боишься потерять больше, чем собственный страх перед битвой. Это может немного помочь.”

Затем Клауна развернулась и пошла прочь по-настоящему. - Или ты можешь делать то, что делаешь сейчас. Я не врач, я ни хрена об этом не знаю.”

Силуэт Клауны вскоре исчез из поля зрения Лины.

“...как вульгарно, - пробормотала Лина себе под нос. Потом она просто сидела и бездумно смотрела на Луну.

....

....

Она не знала, как долго, но Лина "проснулась", когда увидела, что небо становится оранжевым.

Приближался рассвет.

Она уже почти целый день спит. Решив, что еще можно немного поспать, Лина направилась обратно к медицинской палатке. По дороге, проходя мимо складской палатки, она увидела, что Юпиекка усердно трудится на рассвете. Солнечный свет падал на него, освещая его фигуру.

Теплое неясное чувство снова появилось в ее груди. Ее тело стало легким, и она почему-то почувствовала себя неестественно счастливой. Затем она вспомнила слова, которые Клауна сказала ей накануне вечером. О том, чтобы найти что-то, чего она боится потерять больше, чем собственный страх перед битвой.

Именно в этот момент Лина наконец осознала свои чувства. Было что-то, что она должна была

защитить, что она боялась потерять больше, чем себя. Уважение ее подчиненных. Счастье ее самых близких друзей. Человек, который спас ей жизнь и вытащил из темноты.

Хлопнув себя по щекам, Лина решила попробовать еще раз. На этот раз она будет действовать медленно.

- Привет, Юпиекка. Ты сегодня рано встал” - сказала Лина с улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/35649/910319>